НАШИ ПРАВА

Латвия, на Европу равняйсь!

Вступила в силу Европейская рамочная конвенция о защите национальных меньшинств. Очевидно, что для Латвии, где дискриминация так называемого некоренного населения возведена в ранг государственной политики, этот документ более чем актуален. Прокомментировать событие мы попросили известного латвийского правозащитника Бориса ЦИЛЕВИЧА.

Юрий ЧЕРНЯВСКИЙ

— Важно отметить, что это первая в истории именно конвенция о меньшинствах. Существует ряд документов, посвященных меньшинствам. Например, Декларация ООН 1992 г. о правах лиц, принадлежащих к этническим, национальным, религиозным и лингвистическим меньшинствам. Большой раздел посвящен меньшинствам в Копенгагенском документе ОБСЕ 1990 г. Есть Европейская хартия о региональных меньшинственных языках 1992 г., принятая Евросоветом. Но это скорее декларативные документы. То есть они не являются обязательными для исполнения, не подлежат ратификации. Рамочная конвенция — чисто юридический, международный договор, который каждое государство Евросовета может подписать и ратифицировать, в целом признавая нормы этого документа обязательными для исполнения. Так что большой шаг вперед, что такой документ принят.

— Как понимать само выражение "Рамочная конвенция вступила в силу"?

— Дело в том, что международные договоры — это не законы. За каждым государством остается право признать для себя документ обязывающим либо нет. В такие международные многосторонние договоры обычно записываются условия, при которых они вступают в силу. В Рамочной конвенции оговорено, что ее должны ратифицировать 12 стран. Сейчас она вступила в силу.

— Латвия конвенцию подписала?

— Наша страна этот документ подписала — 11 мая 1995 г. Но не ратифицировала. Впрочем, не удивляюсь по данному поводу, поскольку, при том, что документ достаточно расплывчатый и гибкий, он содержит много норм, противоречащих нынешнему латвийскому законодательству о меньшинствах. И в случае ратификации внутреннее законодательство Латвии вступит в противоречие с международными обязательствами страны.

— Не могли бы вы привести примеры такой, мягко выражаясь, нестыковки.

— Не составит труда. Например, в Рамочной конвенции есть статья, которая указывает, что в местах компактного проживания меньшинств необходимо обеспечить им право использовать родной язык в общении с административными властями. Совершенно очевидно, что русский должен быть официальным языком общения с муниципальными властями в Даугавпилсе. Видимо и польский...

— В Риге, наверное, тоже?

— Возможно, и в Риге, и в некоторых других местах Латвии... В Рамочной конвенции также говорится, что в местах компактного проживания меньшинств топонимическая, топографическая информация должна быть на языке меньшинств, так же, как и на госязыке. То есть название населенных пунктов, улиц и т.д. Есть, скажем, такая норма в конвенции, что государство не должно вмешиваться в функционирование организаций меньшинств. У нас же очень много примеров, когда государство вмешивается.

— Понятно, что введение в действие Рамочной конвенции напрямую на жизни наших "некоренных" жителей не отразится, но, скажем, правозащитникам она дает какие-то козыри?

— Конечно дает. Я хочу обратить внимание на один примечательный момент, который проявился в последнее время, в дни визита Ван дер Стула, верховного комиссара ОБСЕ, в Москву. Оказалось, что позиция Ван дер Стула и Кремля в отношении ситуации в Латвии совпадает на 100 процентов. Политика России становится весьма разумной. И нам надо поучиться. Сегодня и официальные власти Латвии, и правозащитники, и национально-культурные общества, в том числе русские организации, признают, что международная система защиты прав человека является той базой, которую все мы должны уважать.

Если хотите, Рамочная конвенция — это своего рода экзамен нацменьшинства на зрелость. Если оно может самоорганизоваться, создать какие-либо структуры, действительно сформулировать свои требования грамотным языком, сформировать систему представительства, с ним разговаривать будут. Если нет — то нет.

— Жители Латвии смогут защищать свои права, используя Рамочную конвенцию, только когда Латвия ее ратифицирует?

— Формально, да. Но неформально всем понятно, если Латвия действительно хочет каким-то образом интегрироваться в Европу, то ей придется ратифицировать эту конвенцию. Конечно, можно еще потянуть, г-н Биркавс — великий мастер на всякие увертки и отговорки. Но факт остается фактом.

Если Латвия откажется от ратификации этой конвенции, — о Европе и НАТО ей следует забыть. Это одно из многих обязательных условий дальнейшей интеграции в Европу. И наши руководители не могут этого не понимать!

— Ну а жалобу-то можно сейчас подать?

— Рамочная конвенция пока не имеет такого механизма. Но будем реалистами, права меньшинств начали формулироваться международным сообществом лишь в последние десять лет. Вопрос деликатный, понятно, государства не хотят брать на себя обязательства. Идут разговоры,' чтобы эту ситуацию исправить. Разговоры вполне определенные. То есть не исключено, что можно будет подавать индивидуальные жалобы в тот же Европейский суд, возможно будут и какие-то другие механизмы. Так что вопрос стоит, но вот когда решится — пока не понятно.

Но главное в другом. Рамочная конвенция — это сегодняшний европейский стандарт, который ни одно государство, претендующее на то, чтобы называться демократическим и современным, не может безнаказанно нарушать.